

м а с т е р к р и м и н а л ь н ы х т а й н

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

ПРИЛИЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *В. Петелина*

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 Приличный человек / Чингиз Абдуллаев. –
Москва : Издательство «Э», 2018. – 320 с. –
(Абдуллаев. Мастер криминальных тайн).

ISBN 978-5-04-093699-1

Загадки и тайны, сплетенные смертью... Они преследуют по пятам известного эксперта-аналитика Дронго. Однажды в аэропорту он случайно знакомится с бизнесменом Николаем Сутеевым. И вот спустя всего два месяца к сыщику обращаются с просьбой расследовать убийство Сутеева, застреленного в собственном подъезде. Дронго начинает собирать улики, изучать чужие судьбы, характеры, мотивы поведения; он докапывается до самых сокровенных тайн и признаний – он делает то, что делал сотни раз. Но то, что открылось в этом расследовании, повергает Дронго в шок, и он вынужден признать, что дьявольская выдумка и изворотливость убийцы заслуживают... восхищения!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Абдуллаев Ч. А., 2018

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2018

ISBN 978-5-04-093699-1

В мире, за редким исключением, только и есть выбор между одиночеством и пошлостью.

Артур Шопенгауэр

Он запрятывал свою душу в панцирь, когда в веселом настроении навещался в миссионерскую церковь, где проповедник неизменно твердил «вы... вы... вы...». Однажды какой-то любитель пофилософствовать спросил, почему бы не сказать «мы» вместо «вы». «Что?» — не понял проповедник.

Стивен Крейн

«Мэгги, уличная девчонка»

Благородный человек знает только долг, низкий человек знает только выгоду.

Конфуций

Глава 1

До посадки оставалось около сорока минут. Раньше эти залы назывались «депутатскими». Потом стали залами для официальных делегаций, затем VIP-салонами. Сущность от этого мало менялась, но стоимость обслуживания возрастала до неприличной суммы, и билет Москва — Баку в обе стороны теперь сто-

ил гораздо дешевле, чем обслуживание в подобном зале при вылете и прилете гостя. Было полное ощущение, что эти цены рассчитаны на гостей из списка «Форбса», еще не успевших потерять свои миллиарды. При этом вылетающий первым или бизнес-классом пассажир мог рассчитывать на бесплатный горячий обед в своем салоне, выбор алкогольных напитков, закусок, пирожков, сладостей, воды, соков. Оформлявшийся через VIP-салон пассажир не мог получить даже бутылку минеральной воды, которая обходилась ему дополнительно в семь или восемь долларов.

Похоже, с подобным беспределом уже все смирились. И статусные пассажиры привычно заказывали подобные салоны, отказываясь от полагавшихся им согласно купленным билетам гораздо более комфортабельных салонов для пассажиров первого класса. Он не любил подобные излишества. По его твердому убеждению, сумма в пятьсот долларов могла быть потрачена на что-нибудь более полезное, чем ожидание на протертых диванах престижного салона. Поэтому он, оформляя свой билет, отправлялся в салон для пассажиров бизнес-класса, предпочитая спокойно почитать газету и выпить рюмку коньяка перед взлетом.

В Домодедово, как и в остальных аэропор-

тах Москвы, цены были абсолютно неприличными, но салоны для пассажиров бизнес-класса с годами только улучшались. Он положил газету на столик рядом с собой, допил свою рюмку коньяка и посмотрел на часы. Еще тридцать пять минут. Скоро объявят о посадке на самолет в Лондон. Он почувствовал, как слипаются пальцы правой руки: наверно, когда наливал себе сок, несколько капель попали на внешнюю сторону стакана. Нужно помыть руки перед взлетом.

В описываемый нами период ему было уже далеко за сорок. Высокого роста, подтянутый, широкоплечий, он больше был похож на бывшего спортсмена или телохранителя, чем на одного из самых известных в мире аналитиков, которого все знали под именем Дронго. Эту смешную кличку он выбрал себе много лет назад и не расставался с ней ни при каких обстоятельствах. Внимательный взгляд темных глаз, тонкие губы, вытянутая голова, почти лишенная растительности, широкий большой лоб. Он направлялся в туалет, когда услышал за спиной радостный возглас. Он обернулся.

— Господин Дронго, — прокричал на весь зал мужчина с необъятной фигурой и невероятным животом, — как я рад вас видеть!

— Не кричите, — попросил Дронго, пожимая ему руку, — я тоже рад вас видеть, господин Маркевич.

— Вы даже не представляете, как мы все вас любим и ценим, — почти не сбавляя своего рокота, продолжал Маркевич. Он весил килограммов сто пятьдесят и являл собой уморительную фигуру с большим животом и почти женскими грудями, в спадающем с плеч огромном пиджаке, больше напоминающем балахон.

— Лучший эксперт в мире, говорят все наши специалисты, — продолжал радостный Маркевич, — моя страховая компания считает вас самым объективным профессионалом, с которым всегда приятно иметь дело.

— Это преувеличение, — возразил Дронго, — и не нужно так громко. Я все слышу.

На них начали оборачиваться сидевшие в зале люди.

— Как я рад вас видеть, — продолжал Маркевич, когда подошедшая дежурная тронула его за рукав.

— Вы опоздаете на своей рейс, — строго напомнила она.

— Конечно, конечно, — Маркевич схватил сразу несколько больших пакетов и заторо-

пился к выходу. Затем обернулся и на прощание помахал рукой вместе с пакетами.

— Приезжайте к нам, — крикнул он, — мы будем вам рады!

Дронго улыбнулся. Такие большие и полные люди обычно бывают добряками, обожающими весь мир. Он вошел в туалет и направился к одной из кабинок. Хорошо, что он встретил Маркевича. Когда встречаешь такого замечательного человека, становится легче на душе. Он услышал, как отворилась дверь в туалетную комнату и кто-то вошел. Затем раздался неясный шум.

Дронго прислушался. Здесь несколько кабинок, и непонятно, откуда идет этот шум. Кто-то смеется или мяукает. Может, здесь забыли кошку? Он снова прислушался. Нет, это не смех. Скорее, кто-то тихо плачет, стараясь не привлечь к себе внимание. Это так страшно, когда почти беззвучно плачет мужчина. Дронго нахмурился. Никаких сомнений, мужчина плакал, стоя рядом с умывальником. Дронго хотел выйти из кабинки, но замер. Неудобно выходить прямо на плачущего человека. В таких случаях лучше не появляться. И вообще, лучше не вмешиваться в чужие дела. Может, у неизвестного болит голова, или он получил какие-то неприятные известия о своей семье.

Или экономический кризис разорил его фирму. Здесь может случиться все, что угодно, и лучше не беспокоить человека своим назойливым сочувствием.

Он снова прислушался. Всякие звуки прекратились. Дронго решил незаметно выйти из туалетной комнаты, чтобы не смущать неизвестного. Люди обычно не хотят, чтобы их видели в момент горя или отчаяния. В конце концов, можно вытереть руки мокрой антисептической салфеткой, которые он носил с собой. Если неизвестный прошел в другую кабинку, то они с ним разминутся.

Дронго вышел, и увидел стоявшего перед зеркалом невысокого мужчину с печальным лицом. Тот смотрел на себя в зеркало, словно видел в первый раз. У неизвестного были всклокоченные волосы, мелкие черты лица, карие глаза, немного оттопыренные уши. Он был одет в дорогой темный костюм и светлую рубашку без галстука.

Неизвестный наклонился к умывальнику, открыл воду, чтобы умыться. Посмотрел на себя в зеркало, тяжело вздохнул. Дронго уже не мог отвернуться, сделав вид, что не замечает незнакомца.

— Вам плохо? — спросил Дронго. — Я могу вам чем-нибудь помочь?

Вместо ответа неизвестный покачал головой, наклонился и неожиданно, уже не сумев сдержаться, громко разрыдался, стоя перед умывальником. Дронго подошел к нему. Даже немного театрально, недовольно подумал он. Слишком громко. Возможно, у незнакомца произошла трагедия, но нужно уметь себя сдерживать. В карманах у Дронго всегда были два носовых платка. Он достал один из них, протянул неизвестному.

— Умойтесь и вытрите, — посоветовал Дронго, — и не нужно так громко плакать. Нас могут услышать.

— Да, да, конечно, — всхлипнул незнакомец. Он наклонился к умывальнику, начал умываться. Затем взял носовой платок и тщательно вытер лицо.

— Спасибо, — поблагодарил он, — если разрешите, я оставлю его себе. Мне неудобно возвращать его вам мокрым.

— Оставьте, — согласился Дронго, — никаких проблем.

— Это только на время, — сказал неизвестный, — я его выстираю и верну его вам, если вы оставите мне свой номер телефона.

— Обязательно, — кивнул Дронго, — иначе я просто потеряю сон из-за этого носового плат-

ка. Я буду разорен, если начну раздавать свои платки в туалетах каждому встречному.

Незнакомец всхлипнул и улыбнулся.

— Уже лучше, — продолжал Дронго, — а теперь скажите, если хотите, что случилось. Почему вы так бурно реагируете? Что-нибудь произошло?

— Да, — кивнул неизвестный, — произошло. От меня ушла жена.

— И вы так переживаете? — не скрывая иронии, уточнил Дронго. — По-моему, нужно только радоваться. Если она решила уйти от вас, то ее, очевидно, было невозможно остановить. И она не очень хотела с вами жить. В таких случаях это почти идеальное решение. Чем мучиться вдвоем, лучше жить отдельно. Совместное проживание с женщиной, которая хочет от вас уйти, невыносимо.

— Она забрала с собой нашу дочь, — жалобно сообщил незнакомец.

— Это тоже поправимо. Существуют законы в любом цивилизованном обществе. Вы можете подать в суд и получить право видеть свою дочь столько, сколько сочтете нужным.

— Вы ничего не знаете, — устало выдохнул неизвестный, — у нас совсем иная ситуация. Я даже не знаю, как вам объяснить. В общем, она не просто ушла. Она меня бросила. Броси-

ла, узнав, что я болен. И забрала с собой нашу дочь. Боюсь, что у меня не будет никаких шансов увидеть своего ребенка. Врачи считают, что у меня... онкология, — он выдал это слово с некоторой растерянностью, — опухли лимфатические узлы. Я даже не думал, что все может быть так быстро. Теперь говорят, что не больше года.

Дронго помрачнел. Когда на человека сваливается столько несчастий, трудно его успокоить. Да и как можно успокоить человека, узнавшего свой приговор и сразу преданного собственной супругой.

— Вы давно женаты? — спросил Дронго.

— Восемь лет, — сообщил неизвестный, — это моя вторая жена. С первой я развелся много лет назад. Лариса казалась мне воплощением всех моих лучших надежд. Пять лет назад у нас родилась девочка. Мы назвали ее Леночкой. Такая чудесная девочка. И так неожиданно все получилось. Моя болезнь, уход Ларисы, наши неприятности на работе.

— Как вас зовут?

— Извините, я не представился. Сутеев. Николай Евгеньевич Сутеев. Не помню, куда я положил свои визитные карточки. Извините, — он похлопал себя по карманам.

— Ничего страшного. Возможно, врачи ошиблись и ваш диагноз еще следует уточнить.

— Ничего они не ошиблись, — вздохнул Сутеев, — я уже дважды все проверил. Сейчас лечу в Германию, возможно, это моя последняя попытка.

— В любом случае не следует падать духом. Я представляю ваше состояние, но будет гораздо лучше, если вы встретите все последующие события достаточно мужественно и спокойно.

— Вам легко говорить, — он засунул руку в боковой карман, доставая галстук, который туда спрятал. На пол упали две визитные карточки. Он наклонился, поднял обе карточки, протянул одну из них Дронго.

— Здесь указано, что я заместитель генерального директора компании «Ростан», — пояснил Сутеев, — хотя скоро от нашей компании тоже останутся одни воспоминания.

— Почему так?

— Экономический кризис. Мы пытались продержаться, уволили половину сотрудников, начали сокращать непроизводственные расходы, сэкономили буквально на всем. Но и это не помогло. Одним словом, везде плохо, — он махнул рукой с внезапно вспыхнувшим ожесточением.

По громкоговорителю пассажиров, вылетающих в Лондон, пригласили на посадку. Дронго поднял голову, прислушиваясь. Сутеев понял, что это рейс его собеседника.

— Идите, — кивнул он на прощание, — и спасибо вам за носовой платок. Если вы дадите мне свою визитную карточку, я вам обязательно позвоню и его вышлю.

Дронго достал из кармана свою визитку, протянул ее Сутееву. Тот взял, взглянул на карточку и положил ее в карман, очевидно, даже толком не читая. Сейчас ему было не до этого.

— До свидания, — сказал Дронго, — желаю вам всего хорошего. Чтобы ваш диагноз не подтвердился.

— Мне уже все равно, — махнул рукой Сутеев.

— И все-таки нужно бороться до конца, — убежденно произнес на прощание Дронго, выходя из туалетной комнаты. Ему было неловко стоять рядом с этим человеком, на которого навалилось столько несчастий сразу. Крах его компании, бегство супруги, тяжелая болезнь, не оставляющая ему шансов на выживание...

Дронго забрал свою сумку. Уже направляясь к выходу из салона, он размышлял о Сутееве. Почему все так несправедливо? Кажет-